

УДК 159.92

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ ПРОФИЛЯМИ ЛАТЕРАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С.А. Корнеева

Рассматривается взаимосвязь показателей межполушарной асимметрии с особенностями саморегуляции студентов вуза. Доказано, что существуют значимые различия процессов саморегуляции у испытуемых с разными вариантами латеральных профилей и общие особенности данных процессов у лиц, имеющих одинаковые варианты латеральных профилей.

Ключевые слова: саморегуляция; произвольная активность человека; межполушарная асимметрия; индивидуальные латеральные профили; личностные особенности.

Исследования, посвященные разным аспектам индивидуальных различий в процессах саморегуляции, всегда были актуальны для отечественной психологической науки. Интерес к данному аспекту развития личности связан с возрастающим вниманием к вопросам оптимизации учебной деятельности, профориентации, реализации принципов дифференцированного обучения и совершенствованию, в целом системы саморегуляции.

В психологических исследованиях отечественных ученых саморегуляцию рассматривают либо как регуляцию психических состояний [3], либо как процесс, участвующий в организации деятельности и контролируемый сознанием [4; 6; 10; 11]. Именно О.А. Конопкину принадлежит конструктивная идея (корни ее можно проследить в работах С.Л. Рубинштейна) об осознанности саморегуляции, ее системности и принадлежности субъекту деятельности [4].

Осознанная саморегуляция, по О.А. Конопкину, понимается как системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых человеком целей. Место и роль психической саморегуляции в жизни человека достаточно очевидны, если учесть, что практически вся его жизнь есть бесконечное множест-

во форм деятельности, поступков, актов общения и других видов целенаправленной активности. Приставка «само-» к термину «регуляция» отражает не только факт осознания субъектом осуществляемых им актов своей произвольной активности и целенаправленное управление ими, но и определение самим субъектом как объективных предметных, рационально-логических, так и личностно-ценностных оснований отдельных деятельностных актов и их соотношение и согласование с контекстом целостной системы своих стержневых личностных потребностей и ценностей, смысловых установок и убеждений с содержанием самосознания [4].

Позднее А.К. Осницкий уточнил различение саморегуляции деятельностной и саморегуляции личностной: «Саморегуляция деятельности обнаруживает себя в феноменологии предметных преобразований и в преобразованиях прилагаемых усилий. Саморегуляция личностная связана преимущественно с определением и коррекцией своих позиций (в рамках культурно-исторической традиции, закрепленной в нормах социума)». Если саморегуляция деятельности исходно нацелена на успешность тех или иных действий, то саморегуляция личности — на изменение или удержание отношения к способам действия, используемым средствам и сотрудникам [10].

Системообразующая роль в построении саморегулируемой активности отводится цели, точнее — процессу целеполагания. Она представляет собой специфический результат взаимодействия мотивационно-смысловой и рациональной сфер мыслительной деятельности человека и определяется индивидуальными способностями личности к самоуправлению и психофизиологическими возможностями субъекта. По О.К. Тихомирову в основе образования цели лежит отражение развития предметного содержания деятельности. Для деятельности организации более простого уровня, ориентированной на реализацию возможностей в наличной ситуации, характерна постановка конкретных целей. Для деятельности организации более высокого уровня, ориентированной на предварительное преобразование исходной ситуации, свойственны общие цели. Что касается самого высокого уровня деятельности, ориентированного на единый процесс, включающий и предварительное преобразование исходной ситуации, и его последующую реализацию, то здесь имеет место образование целевых структур, включающих и общие, и конкретные цели. Возникновение этих целей тесно связано с функционированием таких механизмов, как оценка возможностей и перспектив преобразования данной ситуации [13].

Существенное значение в системе саморегуляции имеет временная перспектива, которая очерчивает ту область отражения человеком мира, которая связана с восприятием, осознанием времени как пространства развития и самореализации. Временная перспектива — это, прежде всего, будущая возможность реализации или «нереализации» человеком своих замыслов. При этом будущее соотносится с возможностями, представляющими собой потенциал дальнейшего развития. К. Левин считал, что жизненное пространство человека не ограничивается актуальной ситуацией, оно включает в себя не только настоящее, но и прошлое, и будущее. Уровень развития будущей временной перспективы, ее продолжительность и оптимистичность связаны с уровнем психического и социального развития личности. По мне-

нию К. Левина, позитивная временная перспектива, создаваемая достойными целями, — это один из основных элементов высокой морали. В то же время это и реципрокный процесс: высокая мораль сама создает длительную временную перспективу и устанавливает достойные цели [5].

Более дробные промежутки активности человека пронизаны процессами антиципации, предвидения изменений в окружающем мире и в самом себе. Антиципация включена в функционирование всех механизмов психической регуляции поведения и деятельности: обеспечивает и формирование цели, и последующее планирование и прогнозирование поведения, она включается не только в процессы принятия решения, связанные с моделированием условий, выбором программы действия, оценкой результата и осуществляемых коррекций, но и в текущий контроль за действием и коммуникациями. Антиципация возникает как системно интегральный процесс, формирующийся в реальной деятельности человека, и является одним из важнейших компонентов механизма регуляции этой деятельности (в том числе и поведения в целом). Уровень развития антиципации свидетельствует об уровне развития психики в целом [7].

Таким образом, систему саморегуляции необходимо понимать как совокупность взаимодействующих компонентов, подчиненных осознаемому человеком процессу целеполагания и целесуществления: определения цели деятельности, анализа и выявления значимых условий, выбора лучшего способа и последовательности действий, оценки и их коррекции в случае необходимости [10; 11]. При этом необходимо учитывать существование личностно-стилевых особенностей саморегуляции, определяемых устойчивым отношением человека к различным аспектам произвольной активности, накладывающем свой отпечаток на содержание и динамику процессов саморегуляции в активности человека, проявляющейся в том, что люди по-разному планируют цели своей активности, моделируют значимые условия ее дости-

жения, программируют и оценивают свои действия и их результаты [6].

В рамках этих исследований были изучены общие закономерности процессов осознанной регуляции деятельности, выявлены возрастные и индивидуальные особенности саморегулирования и их связь с успешностью действий человека, но практически не изучены связи индивидуальных особенностей саморегуляции с функциональной организацией мозговых структур, их асимметрией.

По мнению А.Р. Лурия, нейропсихологическое исследование личности нужно проводить исходя из условия прижизненного формирования высших психических функций и их динамической мозговой организации. При этом необходимо учитывать данные, полученные при исследовании больных с «лобным синдромом», и использовать понятие о «трех блоках» мозга [8]. При нарастании признаков правополушарного парциального доминирования как у мужчин, так и у женщин (хотя у последних и в меньшем числе случаев) было выявлено достоверное нарастание негативных эмоциональных самооценок личности. Л.Ф. Бурлачук считает перспективным использование психодиагностических методик при исследовании функциональных асимметрий человека [2].

Анализ литературных данных показывает, что в последнее десятилетие в психологии сформировалось и успешно развивается новое научное направление, которое может быть обозначено как нейропсихологический подход к изучению психических функций здорового человека (в том числе и в связи с исследованием проблемы индивидуальных различий) [9; 14]. Оценивая этот подход, проф. Г.А. Аминев охарактеризовал его как «новое направление в изучении нейроструктурных основ индивидуальных различий», которое позволяет расширить поле дифференциальной психофизиологии [1].

В самом общем виде межполушарные различия определяются следующим рядом дихотомий: абстрактный (вербально — логический) и конкретный (наглядно-образный) способы переработки информации, произвольная и не-

произвольная регуляция высшей психической деятельности, осознанность-неосознанность психических функций и состояний.

Поскольку психическая саморегуляция рассматривается как контролируемый сознанием процесс, постольку в основу данного исследования положено небезосновательное допущение о том, что особенности саморегулирования могут быть связаны с межполушарной организацией мозговой активности, о которой можно судить по показателям моторных проб и индивидуальных профилей латеральности. Перспективными при развитии данного направления оказалась концепция А.Р. Лурия (о структурно-функциональных блоках мозга) и развиваемый на ее основе подход Е.Д. Хомской и И.В. Ефимовой, позволяющий при изучении межполушарных взаимоотношений в норме сопоставить латеральные признаки и варианты их сочетаний (профилей латеральной организации — ПЛО) с особенностями реализации ряда психических процессов, в том числе и с возможностями произвольного управления деятельностью [14].

Актуальность для общей и дифференциальной психологии проблемы изучения индивидуально-психологических особенностей процессов саморегуляции с учетом индивидуальных профилей латеральности связана с решением ряда практических задач, в том числе задач профориентации и профотбора, оптимизации разнообразных видов деятельности, учебного процесса, оказания дифференцированной помощи учащимся и студентам. В частности, ранее было доказано, что недостаточная сформированность саморегуляции является основной причиной трудностей на пути профессионального самоопределения и овладения необходимыми умениями и знаниями при освоении конкретной профессиональной деятельностью [11].

Проблема: изучение составляющих процесса саморегуляции студентов и условий, способствующих и препятствующих ее развитию.

Задачи исследования

1. Провести содержательный анализ имеющихся в психологии подходов к изучению

процессов саморегуляции и функциональной асимметрии в активности мозга.

2. Подобрать комплекс методик для эмпирического исследования показателей функциональной асимметрии в активности мозга и разноуровневых показателей саморегуляции.
3. Выявить связи вариантов профилей латеральной организации, свидетельствующих о функциональной асимметрии, с различиями в процессах саморегуляции.
4. Определить, существуют ли половые различия с индивидуальными различиями в процессах саморегуляции (с учетом вариантов ПЛО).
5. Обработать и обобщить результаты исследования, составить на их основе психологические портреты испытуемых с накоплением право- и леволатеральных признаков.

Гипотеза исследования

Наряду с установленной зависимостью успешности учебной деятельности студентов от сформированности осознанной саморегуляции мы предполагаем и наличие связи индивидуальных особенностей саморегуляции учебной деятельности с показателями функциональной асимметрии в организации активности.

При этом общие приспособительные механизмы, обнаруживаемые в вариантах функциональной асимметрии (профилях латеральности), могут влиять и на организацию осознанно контролируемой деятельности человека.

Проявления саморегуляции могут обнаруживаться как в личностных особенностях студентов (их установках), так и в структурных свойствах осознанной саморегуляции, ориентировки во времени, предвидении (антиципировании) и проектировании как отдельных действий, так и планов своей жизнедеятельности.

Для исследования индивидуальных различий в процессах саморегуляции было обследовано 315 испытуемых. В выборку вошли студенты Белгородского государственного университета (из них 195 юношей и 120 девушек) в возрасте от 17 до 20 лет.

Интерес к студентам первых курсов объясняется их переходом на качественно новые условия обучения, а следовательно, и новые требования, предъявляемые к уровню развития навыков осознанной саморегуляции деятельности.

В исследовании А.К. Осницкого, Н.В. Бяковой и С.В. Истоминой было доказано, что с возрастом, как правило, становятся более отчетливыми профессиональные интересы и склонности, снижается количество ошибок рефлексии, увеличивается стабильность в работе и способность к переносу действий в новые условия, повышается адекватность оценки себя как предпочитаемого участника сотрудничества, повышается общий уровень сформированности регуляторного опыта, регуляторный опыт приобретает большую целостность и системность, в нем отчетливее обнаруживается взаимозависимость всех составляющих [12]. Это и определило логику выбора испытуемых.

В работе использовались 2 блока методик.

1. Методики, ориентированные на диагностику показателей функциональной асимметрии: методики А.Р. Лурия; моторные пробы, включенные в «Карту латеральных признаков» (А.П. Чуприков), применяемые для выявления латеральных особенностей человека; методики определения индивидуальных профилей латеральности (Е.Д. Хомская, И.В. Ефимова).

Подчеркнем, что в нашем исследовании в контексте ПЛО речь идет не о соотносительности полушарий (с лево- и право-полушарностью в работе мозга), а, в первую очередь, о соотносительности сенсорных и моторных систем (рука-уха-глаз) с правой или левой стороной тела.

2. Методики для диагностики индивидуальных личностных характеристик, связанных с показателями саморегуляции: Опросник Р. Кеттелла (16 PF) для оценки личностных качеств, связанных с саморегуляцией активности человека; методика диагностики умений и свойств саморегуляции деятельности (А.К. Осницкий); методика измерения уровня самоактуализации личности (САТ) (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз); тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев); тест

«Временные ориентации» (Е.И. Головаха, А.А. Кроник).

В целом, индивидуальные особенности испытуемых выявлялись с помощью 43 психодиагностических шкал. Проводилось исследование различий в уровне сформированности целеобразующих функций, индивидуально-психологических особенностей восприятия времени, показателей потребности в поддержке индивидов. Все эти параметры отражают социальную зрелость личности, которая обозначается категорией «самоактуализация», под кото-

рой понимается стремление человека к более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей.

Обработка результатов проводилась программой статистической обработки данных «STATISTICA 6.0». Использовались непараметрический критерий φ^* — углового преобразования Фишера (Е.В. Сидоренко); для выявления связей показателей саморегуляции с разными латеральными профилями при анализе результатов исследования был проведен факторный анализ.

Таблица 1. Распределение испытуемых по выявленным у них профилям латеральной организации, %

Выборки испытуемых	Латеральные профили, %				
	ШШШ	ШШП	ШШЛ	ПЛЛ	Левши и амбидекстры
А. Юноши (n=195)	60.0	23.3	10.0	3.3	3.4
В. Девушки (n = 120)	50.0	14.0	24.4	7.0	5.0
Достоверность отличий: (φ^* критерий Фишера)	$p < 0,05$	$p < 0,05$	$p < 0,05$	$p < 0,05$	$p < 0,05$

Распространенность латеральных признаков изучалась в соответствии с методикой «Карта латеральных признаков», вариации латеральных профилей рассматривались в системе «рука — ухо — глаз» (рука — это моторный двигательный компонент поведенческого акта, а ухо и глаз — воспринимающие и ориентирующие компоненты). Тип полушарной латерализации является нейрофизиологической основой психофизиологической, в том числе психомоторной индивидуальности, а в моторной организации человека отражается целостная характеристика его и как индивида, и как личности, и как субъекта при всей неповторимой индивидуальности.

В табл. 1 представлены результаты распределения индивидуальных профилей латеральности по измерениям «рука — ухо — глаз» в выборке юношей (n = 195) и девушек (n = 120), свидетельствующие о том, что среди студентов (юношей и девушек) выявлены подгруппы с различными латеральными профилями. Причем численный состав подгрупп среди юношей и девушек существенно различается.

Анализ распространенности профилей латеральной организации и вариантов их сочета-

ний в выборках девушек и юношей — студентов (с учетом фактора пола) позволил в ряде случаев определить достоверные отличия. Это совпадает с результатами других исследований, в которых были выявлены особенности распределения латеральных признаков в разных профессиональных выборках (В.А. Москвин). В выборке девушек преобладают подгруппы с накоплением леволатеральных признаков в сенсорных системах церебрального доминирования, причем у юношей больше представлена леволатеральность слуха, а у девушек — леволатеральность зрения.

Полученные результаты позволяют предположить, что особенности функциональной асимметрии, о которых свидетельствуют различия в ПЛО, могут быть связаны с индивидуальными различиями в интеллектуальной и эмоциональной активности и в особенностях регуляторных процессов.

Для выявления у студентов (девушек и юношей) индивидуальных особенностей при самооценивании наличия или отсутствия регуляторных умений или каких-либо характеристик саморегуляции, связанных с решением задач, выполнением учебных и учебно-

производственных заданий и организацией повседневного поведения, в качестве базовой методики использовался опросник «Саморегуляция» А.К. Осипцова (1996). У испытуемых с разными показателями моторной пробы выявлен ряд значимых различий в самооценивании умений саморегуляции. Данные представлены в табл. 2.

По показателю сформированности структурно-компонентных умений саморегуляции (СКУ) выявлены значимые различия (при $p < 0.05$) между испытуемыми с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия. Так,

испытуемые с правым показателем моторной пробы значительно реже отмечали отсутствие у себя этих умений — 14 и 25 (левый показатель). Потому можно предположить, что у правой в большей степени развиты процессы целеполагания и удержания цели, анализа и моделирования условий, выбора средств и способов действий, а так же оценка результатов и их коррекция (в случае необходимости). Подтверждаются и данные Л.Ф. Бурлачука о преобладании негативных самооценок, связанных с доминированием правополушарности (у левой) [2].

Таблица 2. Показатели самооценивания студентами умений и особенностей саморегуляции

Умения саморегуляции	Самооценка умений саморегуляции, %					
	Наличие умений саморегуляции		Отсутствие умений саморегуляции		Ошибки самооценивания	
	правши	левши	правши	левши	правши	левши
СКУ (структурно-компонентные умения)	62	57	14*	25	24	18
ФО (функц. особенности)	68	60	9*	29	23	11
ДО (динамич. особенности)	51*	42	10*	43	39*	15
ЛСО (личн.-ст. особенности)	51*	62	11*	25	38*	13

Примечание. * отмечены показатели, значимо отличающиеся по χ^2 критерию Фишера, при $p < 0,05$

Выявлены значимые различия в результатах самооценивания функциональных особенностей саморегуляции (ФО). По данной шкале прослеживается та же динамика, т.е. испытуемые с правым показателем моторной пробы демонстрируют более высокие показатели наличия функциональных особенностей саморегуляции (68 и 60) и значительно более низкие показатели при оценке отсутствия данных особенностей (9 и 29) соответственно. Студенты (правши) демонстрируют более высокие показатели обеспеченности регуляции в целом, упорядоченности, детализации, практической реализуемости намерений и оптимальность регуляции действий.

Но наряду с этими данными студенты с правым показателем пробы «перекрест рук» демонстрируют и более высокие показатели по шкале «Ошибки самооценивания», т.е. неустойчивости при оценивании функциональных особенностей саморегуляции.

В показателях характеристик саморегуляции, определяющих динамику предпринимаемых действий (шкала ДО), так же обнаружены статистически значимые различия. Правши чаще (51%) отмечают у себя наличие осторожности, уверенности, пластичности, практичности и устойчивости в регуляции деятельности, чем респонденты с левым показателем моторной пробы (42%). Отсутствие этих умений соответственно отмечают 10% правшей и 43% левшей.

Личностно-стилевые особенности саморегуляции (ЛСО) испытуемыми с разными показателями моторной пробы оцениваются по-разному. Левши чаще (62%) оценивали наличие личностно-стилевых особенностей, чем правши (51%), отмечая при этом чаще и отсутствие стиливых особенностей, таких как инициативность, осознанность, ответственность, автономность, податливость воспитанию. Следует отметить и наименьшее число противоречивых оценок (ошибок рефлексии) у «левой» при

оценке динамических и стилевых особенностей саморегуляции.

Для сопоставления показателей моторной пробы, свидетельствующей об асимметрии в организации мозговых структур, с личностными особенностями, связанными с особенностями

саморегуляции поведения испытуемых, использовалась методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла. На основании проведенного исследования были получены результаты, представленные в табл. 3.

Таблица 3. Показатели выраженности связанных с саморегуляцией личностных особенностей студентов по Кеттеллу в зависимости от латерализации их функций в мозговых структурах, %

Шкалы	ПЛО (Е.Д.Хомская и др., В.А. Москвин)				Показатели пробы «перекрест рук» (А.Р. Лурия)			
	Юноши		Девушки		Юноши		Девушки	
	правши	левши	правши	левши	правши	левши	правши	левши
<i>Коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия</i>								
А	ПЛЛ				49.7	53.5	55.6	51.2
	12.5	16.0	17.0	11.5				
	ПЛП							
	15.0	12.7	-	-	-	—	-	—
Е	—		—		-	—	57.3	54.2
Н	ПЛЛ				61.8	57.8	63.9	55.6
	15.5	13.0	20.0	14.5				
<i>Эмоционально-волевая сфера</i>								
С	-				68.7	56.8	-	—
Q ₃	-		—		54.7	60.6	-	—
Q ₄	ППП				50.5	55.5	48.5	53.6
	50.5	55.5	48.5	53.6				
<i>Интеллектуальная сфера</i>								
М	ППЛ				39.6	46.3	-	—
	8.75	12.3	-	-				

Примечание. * в таблице приведены только показатели, значимо отличающиеся по ϕ^* критерию Фишера, при $p < 0,05$

У испытуемых с разными показателями моторной пробы и ПЛО выявлен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия. Данные по фактору А (доброта, сердечность, озабоченность, замкнутость) свидетельствуют о том, что юноши-левши по А.Р. Лурии более импульсивны, озабочены, замкнуты, а правши более динамичны, адекватны и эффективны в ситуациях общения. По фактору Е (доминантность, настойчивость / конформность, зависимость) существуют значимые различия (при $p < 0,05$) в выборке девушек с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия. Высокие результаты по шкале «конформность — доминантность» характеризуют испытуемых-правшей как склон-

ных к принятию самостоятельных интеллектуальных решений. Люди с высокими показателями по данному фактору придерживаются собственных взглядов и, как правило, ожидают самостоятельности от других людей.

По фактору Н (смелость, уверенность / робость, сдержанность) установлено, что респонденты с левосторонней асимметрией в организации мозга (т.е. испытуемые с левым показателем пробы «перекрест рук») отличаются низкими показателями активности, они более сдержанные, робкие, неуверенные в себе, сомневающиеся в ситуации принятия решения.

Испытуемые с разными показателями моторной пробы и ПЛО так же имеют ряд различий в эмоционально-волевой сфере. Высокие баллы по фактору С (эмоциональная устойчи-

вость, сила «Я») более характерны для юношей-правшей с накоплением праволатеральных признаков. Они более склонны демонстрировать выдержанность и эмоциональную зрелость. У испытуемых (респонденты с правым показателем моторной пробы и накоплением праволатеральных признаков в ПЛО) с высокими показателями по шкале С более гибкое поведение, в стрессовых ситуациях они способны выбирать оптимальный вариант решения проблемы. Кроме того, имеются различия по факторам Q3 и Q4, что дополнительно свидетельствует о большей организованности и более высоком самоконтроле у испытуемых правшей с накоплением праволатеральных признаков. У этих респондентов достаточно развит волевой контроль над своими эмоциями и поведенческими реакциями, благодаря чему они хорошо работают в группе.

Данные, выявленные по фактору М, показали особенности в уровне интеллектуального развития испытуемых. Юноши с накоплением леволатеральных показателей (моторные и сенсорные пробы) демонстрируют более высокие показатели интеллекта, большую нестандартность, творческую.

Таким образом, анализ полученных результатов по методике многофакторного исследования личности Р. Кеттелла 16PF показал наличие определенного уровня взаимосвязи ряда личностных черт испытуемых с показателями функциональной асимметрии.

Анализ результатов, полученных с помощью методики САТ (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз), выявил связи с показателями функциональной асимметрии по следующим шкалам: компетентности во времени, ценностных ориентаций, гибкости поведения, сензитивности к себе, спонтанности, самоуважения, самопринятия, принятия агрессии, контактности, познавательных потребностей, креативности. Причем только показатели по шкале компетентности во времени и шкале ценностных ориентаций были тесно связаны с показателями асимметрии по А.Р.Лурия, свидетельствующими преимущественно о природно-обусловленных особенностях функциональной асимметрии в двигатель-

ной сфере и не были связаны с показателями ПЛО.

Примечательно, что ПЛО были связаны со шкалами гибкости поведения, сензитивности к себе, спонтанности, самоуважения, самопринятия, принятия агрессии, контактности, познавательных потребностей, креативности, т.е. с характеристиками поведения, в большей степени определяемыми условиями развития и сознательным управлением своей активностью.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у испытуемых с левым показателем моторной пробы (студенты-левши) отмечены более высокие баллы по шкале креативности, характеризующей творческую направленность личности, шкале самоуважения, самопринятия. Наряду с этим они уступали студентам-правшам в сензитивности, активности (спонтанности), а у девушек — в гибкости поведения.

Таким образом, следует отметить, что такие показатели САТ, как ориентация на время и ценностные ориентации, более связаны с индивидуальными характеристиками, что обнаруживается в связи с показателями асимметрии по А.Р.Лурии. Что же касается показателей по шкалам социально обусловленным, то они более связаны с ПЛО, поскольку в них зафиксирован уже не столько индивидуальный уровень, сколько социально — специализируемые характеристики, складывающиеся прижизненно.

Для диагностики смысловых ориентаций была использована методика Д.А. Леонтьева с идентичным названием.

Полученные в исследовании результаты свидетельствуют лишь об общем снижении показателей методики СЖО у испытуемых с преобладанием леволатеральных признаков. Сравнение усредненных данных, имеющих значимые различия (при $p < 0,05$), показало, что у студентов-правшей (по А.Р.Лурия) отмечены более высокие показатели по шкале «ориентировки на результат».

По остальным шкалам методики СЖО различия получены только по ряду показателей в группах, относящихся к разным ПЛО, и они позволяют более дифференцированно проанализировать

зировать связь индивидуальных различий в функциональной асимметрии с показателями смысловых ориентаций человека. Так, существуют значимые различия по шкале «Локус — контроль — жизнь» у девушек с накоплением леволатеральных признаков. При высоких баллах испытуемым свойственно убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Временные ориентации испытуемых оценивались с помощью трех биполярных шкал, разработанных Е.И. Головахой и А.А. Кропиком по методике «Временная направленность».

Показатели направленности во времени по данной методике не обнаружили статистически значимых различий за исключением данных по шкале «Будущее» в выборке юношей с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия и шкале «Прошлое» в группе правшей — девушек. В большей степени направлены в будущее юноши с правым показателем моторной пробы. Показатели направленности в прошлое были преимущественно у девушек с левым показателем пробы «перекрест рук».

Таким образом, анализ диагностируемых нами личностных качеств, связанных с особенностями регуляции активности, выявил ряд существенных связей с показателями функциональной асимметрии.

На следующем этапе статистической обработки был проведен факторный анализ, который позволил из множества переменных выделить наиболее значимые и объединить их в факторы. По результатам проведенного анализа в каждой выборке было выделено 3 фактора, объединяющих показатели с максимальной факторной нагрузкой. Содержательный анализ ведущих факторов показал, что в выборке юношей — правшей по первому фактору объединились показатели таких шкал, как «поддержка», «синергия», «представление о природе человека» (удельный вес равен 5,66). Этот фактор был обозначен нами как «Гармония с окружающими и с самим собой». По второму фактору — объединились показатели шкал

«настоящее» и «будущее» (удельный вес равен 3,399) — фактор «Учет временной перспективы», по третьему фактору показатель шкалы «доминантность» (удельный вес равен 3,86), фактор — «Доминирование».

В выборке юношей — левшей (при парциальном доминировании правых лобных отделов) по первому фактору объединились показатели таких шкал, как «осмысленность жизни», «результат», «локус-контроль — жизнь» (удельный вес равен 6,0249). Первый фактор был обозначен как «Осмысленность жизни». По второму фактору — показатели шкал «чувство вины», «поддержка», «гибкость поведения» (удельный вес равен 6,346), фактор — «Необходимость в поддержке» и по третьему фактору показатели шкал «интеллект», «беспечность», «чувствительность» (удельный вес равен 4,68), фактор — «Инфантильность».

В выборке девушек — правшей по первому фактору объединились показатели таких шкал, как «процесс», «результат», «локус-контроль — жизнь» (удельный вес равен 5,86). Этот фактор был обозначен как «Установка на реализацию жизненных целей». По второму фактору были объединены показатели шкал «поддержка», «принятие агрессии», «самопринятие» (удельный вес равен 5,68), фактор — «Толерантность» и по третьему фактору — показатели шкал «беспечность» и «настоящее» (удельный вес равен 4,03), фактор — «Беспечность».

В выборке девушек — левшей по первому фактору объединились показатели таких шкал, как «поддержка», «самопринятие», «самоуважение» (удельный вес равен 7,06), фактор — «Направленность на себя». По второму фактору — показатели шкал «цели», «локус-контроль — Я», «локус-контроль — жизнь» (удельный вес равен 5,37), фактор — «Целеустремленность» и по третьему фактору показатель шкалы «напряженность» (удельный вес равен 3,30), фактор — «Тревожность». Существенно, что в выборке девушек первый фактор с максимальным удельным весом демонстрирует в группе испытуемых с правым пробой «перекрест рук» направленность на реализацию жизненных целей,

а во второй выборке (с левым пробы «перекрест рук») — направленность на себя.

Данные результаты показывают, что у испытуемых с разными показателями моторной пробы «перекрест рук» (по А.Р. Лурия) и ПЛО (по Е.Д. Хомской и И.В. Ефимовой) имеется ряд значимых различий.

Анализ корреляций между отдельными показателями, полученными в ходе исследования данных, позволил сделать вывод о том, что существует определенная взаимосвязь между личностными особенностями студентов и спецификой самооценивания собственных регуляторных умений. Была обнаружена обратная зависимость (при $r = 0.50341$ и $r = 0.57077$ соответственно) в выборках и девушек, и юношей-студентов с правым показателем пробы «перекрест рук» по А.Р. Лурия между фактором С (эмоциональная устойчивость и сила «Я») по методике Р. Кеттелла и динамическими характеристиками саморегуляции (шкала «ошибки оценивания») (опросник А.К. Осницкого). Иными словами, чем выше показатель эмоциональной устойчивости, тем будет уверен и устойчив в регуляции деятельности испытуемый, меньше затруднений у него будет возникать при рефлексии данного умения саморегуляции и, как следствие, реже будут встречаться ошибки в оценке своих умений и будет более успешным в регуляции своей активности.

Кроме того, прямая корреляция была обнаружена между показателями методик САТ, СЖО и методики «Временной направленности личности» в выборках девушек и с правым (0.65222), и с левым (0.605849) показателем пробы «перекрест рук» по А.Р. Лурия, а именно между показателями «Шкала ценностных ориентаций», «Осмысленность жизни» и «Настоящее». Следовательно, чем выше показатель по шкале ценностных ориентаций, тем более осмысленной является жизнь респондента и тем больше он живет настоящим, «здесь и сейчас».

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют говорить о существовании ряда различий между личностными особенностями испытуемых, их смысловыми ориентациями, особенностями самоактуализации

и временной направленности, самооценивания регуляторных умений и показателей моторной пробы «перекрест рук и ПЛО.

В заключение отметим, что проведенное эмпирическое исследование дало возможность решить поставленные задачи, подтвердить выдвинутую гипотезу и обозначить очередные проблемы в изучении соотношения ПЛО и показателей саморегуляции.

Выводы

1. Доказано существование связи индивидуальных различий в процессах саморегуляции с особенностями профилей латеральной организации, характеризующих функциональную асимметрию регуляции активности человека. Сочетание общепсихологического и дифференциально-психологического подхода позволило установить сложные многоуровневые связи поведенческих и личностных характеристик в общем процессе саморегуляции, реализуемых в системе действий по организации временного и жизненного пространства человека.

2. Результаты исследования доказали предположение о латерализации нейрофизиологических основ индивидуальных различий, которые проявляются в интеллектуальной и эмоциональной активности, а также, что наиболее ценно для данной работы, в особенностях регуляторных процессов. У испытуемых с разными показателями моторных проб выявлен ряд значимых различий в самооценивании умений саморегуляции. Анализ отмечаемого студентами у себя наличия или отсутствия структурно-компонентных умений и функциональных, динамических и личностно-стилевых особенностей саморегуляции выявил связь этих показателей с латерализацией профилей. У студентов с правым показателем пробы «перекрест рук» в большей степени развиты процессы целеполагания и удержания цели, анализа и моделирования условий, выбора средств и способов действий, а так же оценка результатов и их коррекция. Они чаще отмечают у себя наличие уверенности, пластичности, практичности и устойчивости в регуляции деятельности, инициативности, осознанности, ответственности, чем

респонденты с левым показателем моторной пробы.

3. Установлено, что испытуемые-левши более импульсивны, озабочены, замкнуты, а испытуемые с правым показателем пробы «перекрест рук» более динамичны, адекватны и эффективны в ситуациях общения. Респонденты с левосторонней асимметрией в организации мозга характеризуются как более сдержанные, робкие, не уверенные в себе, сомневающиеся в ситуации принятия решения. Эмоциональная устойчивость, сила «Я» более характерны для испытуемых с левым показателем пробы А.Р. Лурия «перекрест рук» и накоплением праволатеральных признаков в ПЛО, т.е. они более склонны демонстрировать выдержанность и эмоциональную зрелость.

При сопоставлении показателей «моторной пробы» и ПЛО, свидетельствующих об асимметрии в организации мозговых структур, с личностными особенностями (связанными с саморегуляцией) испытуемых был выявлен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия, различия эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы респондентов.

4. Определены различия по факторам организованности и напряженности, что дополнительно свидетельствует о большей организованности и более высоком самоконтроле у испытуемых с правым показателем пробы «перекрест рук» и накоплении праволатеральных признаков в ПЛО. У этих респондентов достаточно развит волевой контроль над своими эмоциями и поведенческими реакциями, благодаря чему они хорошо работают в группе.

5. У испытуемых с левосторонней асимметрией в организации мозга выявлены более высокие баллы по шкале спонтанности (способности спонтанно действовать и выражать свои чувства), что свидетельствует о возможности респондента действовать импульсивно, используя не просчитанные заранее способы. При этом у испытуемых — левшей чаще регистрируют высокие баллы по шкале креативности,

характеризующей творческую направленность личности.

6. Определены различия в выборках юношей и девушек, связанные с особенностями функциональной асимметрии сенсорных систем, которые отразились и в особенностях саморегуляции. Девушки — левши, в большей степени, чем юноши-левши характеризуются менее критичным отношением к себе и более высокой самооценкой (им в большей степени необходимо самоутверждение). Установки девушек — правшей в отличие от юношей-правшей на реализацию жизненных целей осуществляются в большей степени с опорой на прошлый опыт.

Список литературы

1. *Алишев Г.А.* Новое направление в изучении нейроструктурных основ индивидуальных различий // Вопросы психол. 1999. № 2 С.114.
2. *Бурлачук Л.Ф.* Психодиагностика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2006. 351 с.
3. *Дикая Л.Г.* О роли психофизиологической саморегуляции в повышении психической устойчивости человека-оператора // Психологическая устойчивость профессиональной деятельности. М., 1984. С. 48-49.
4. *Конюшкин О.А.* Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: Наука, 1980. 256 с.
5. *Левин К.* Теория поля в социальных науках. СПб., 2000. 368 с.
6. Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека / В.И. Моросанова, И.В. Плахотникова, Е.А. Аронова и др. М.: Психологический ин-т РАО, 2006. 320 с.
7. *Ломов Б.Ф., Сурков Е.И.* Антиципация в структуре деятельности. М., 1980. 279 с.
8. *Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии. М.: Изд-во: Моск. ун-та, 1973.
9. *Москвин В.А.* Межполушарные отношения и проблема индивидуальных различий. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 288 с.
10. *Остицкий А.К.* Проблемы исследования субъективной активности // Вопросы психологии. 1996. №1. С. 5-19.
11. *Остицкий А.К.* Регуляция деятельности и направленность личности: монография. М.:НОУ МЭЛИ, 2007. 203 с.
12. *Остицкий А.К., Бякова Н.В., Истомина С.В.* Развитие саморегуляции на разных этапах профессионального становления // Вопросы психологии, 2009. №1. С.3-12.

13. Тихомиров О.К. Понятие «цель» и «целсообразование» в психологии // Непроизвольные компоненты целсообразования. М.: Наука, 1979. С. 5 — 10.

14. Хомская Е.Д., Ефимова И.В., Будыка Е.В., Енколотова Е.В. Нейропсихология индивидуальных различий. М.: Российское педагогическое агентство, 1997. 282 с.

INDIVIDUAL DIFFERENCES OF SELF-REGULATION PROCESSES OF UNDERGRADUATES WITH DIFFERENT LATERAL PROFILES

Svetlana A. Korneeva

Belgorod State University, 85, Victory str., Belgorod, 308000, Russia

This article attempts to study the interconnection of indices (indicators) of interhemispheric asymmetry with the peculiarities of self-regulation among the higher educational establishment students. The significant differences of self-regulation processes of the tested subjects with the different lateral profiles and common peculiarities of these processes of people having similar lateral profiles were revealed.

Keywords: self-regulation; free (unconditioned) activity; interhemispheric asymmetry; individual lateral profiles; personality characteristics (peculiarities).